

Соколова Лидия Феофановна, 1927 г.р. Родилась и живёт в селе Большая Салба Идринского района. Образование 4 класса. Деды орловские и пермские. Записала С.В. Калинина в 1995 г. в селе Большая Салба Идринского района (фонозапись 2а-10/1995).

Сказка «Сивка-Бурка»

Я только помню, что лежали на полатях. Бесимся там, хохочем, а как нас унять? Она (мама): «Ребятишки, давайте, я вам сказку расскажу. Каку рассказать?» «Про сивку-бурку!» Мы пошто-то любили эту сказку.

В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живём, жили да были дед да баба. У них было три сына. Два умных было сына, а третьей – Иванушка – дурачок. Умны сыновья, конечно, работали, сеяли-пахали, хлеб растили. А Иванушка-дурачок на печке лежал, за печкой да взапечке – сопли на кулак мотал. Ничё не работал.

Ну, вот, дед однажды пошел в поле, видит, что пшаница у них чё-то потоптана, вся помятая. Пришел домой и говорит: «Вот, дети мои, сыновья, кто-то пшеницу топчет и ес(т). Наверно, придется караулить. Вора». Ладно. Перву ночь отправился старший сын. Оделся потеплее – шубу надел, котомку набрал еды, пришел, сел под кус(т). Это всё съел, поглядел на Луну, зевнул, завалился под кустиком – и – храпака. Ну, в общем, проспал до свету. Стал, поглядел на полосу – нет никого. И вернулся домой. Идет. Ладно.

На другую ночь второго брата отправляет отец: «Ну, ты уж там получше смотри! Не спи». «Нет, я спать не буду, всю ночь буду ходить». Ну, второй сын пришёл, обошёл полосу кругом, сел под куст, съел весь запас, и ... зевнул раза 2-3, и лёг, задремал. Уснул, одним словом. Ну, и храпит на всю степ, только свист. Проснулся – уж солнце взошло. Ого! И пошел домой. Идёт, далёко ишо, кричит: «Спите тут! А я всю ночь не спал, караулил!» приходит отец: «Но, как?» «Да никого там не было! Всё тихо, спокойно». Ладно. Хорошо.

На третью ночь Иванушку:

– Но, Иванушка, сёдни твоя очередь!

– А мне неохота.

А отец: «Ты, Ванюша, иди, я тебе куплю красну рубаху, орех тебе куплю». А братья: «Иди, иди, Иванушка, мы тебе балалайку нову купим, сапоги со скрипом». И мать тут ему напекла пряников медовых, наклала котомку: «Иди, Ванюшка, сторожи только!»

Ну, приходит Иван, обошел кругом эту полосу, сел под куст и давай звезды шшитать. Все звёзды перешшитал, ну, вот. Уж полночь подходит. Видит: чё-то подходит к полосе. Поднял голову: а конь невиданной красоты. Хвост до полу волной, грива... Красавец конь, глаза как звёзды горят.

Иванушка подкрался к этому коню. Хоп! Сзаду за хвост уцепился, верхом сел. А тогда этот конь взвился! Он его носил, носил – везде. По степе, повыше кустов и над рекой. Везде его таскал, хотел сбросить. И так, и сяк... Иван как захватился за хвост, и... не мог ничё сделать.

Ладно, конь упарился, весь мокрый, устал. Остановился, и говорит человеческим голосом: «Ну, Иван, раз уж ты меня оседлал, не выпустил из рук, я буду твой. Только отпусти меня. А я уж тебе услужу дружбу. Когда захочешь чё-нибудь, тебе надо будет, ты выйди в поле, свистни три раза, крикни по-молодецки: «Сивка-Бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой! И я буду здесь». Иван: «Иди с Богом, гуляй на свободе».

Идёт обратно, песни поёт. А братья смеются: «О, дурак наш идёт. Наверно, спал всю ночь». «Эх, – кричит, – чё, спите? Я вот, иду уж!» Ну, старшие спрашивают: «Ну, как, Иван, посторожил, как поспал?» А он говорит: «Вот, поймал я чёрта какого-то, и катался всю ночь на ём». Оне: «Ха-ха-ха! Вот уж дурак так дурак и есть, врёт чё попало». Ну, одним словом, поохотали на им, да и забыли. Но пшеницу с тех пор никто не стал топтать. Ну, ладно.

Теперь пошёл слух по государству, что у царя есть красавица-дочь, царевна. Так вот, женихов выбирают. И велел царь созвать всё государство – глядеть женихов. А царевна там сидит на 12 этаже, а чтоб вот доскочил дотуда, и поцеловал царевну. Тот её будет жених. Ну, братья засобирались: поднадели новы там шабуры, сапоги там – ну, деревенские, а нарядились, в общем. Опояски новы. Ну, и запрягли своих кляч, тама, конишек. Ну, Иван лежит на печке, сопли на кулак мотает: «А меня возьмите! Я тоже хочу поглядеть царевну!» Ой! Братья в хохот пустились: «Да куда тебя там, дурака, людей пугать? Лежи за печью! Дави клопов вот да тараканов!» И уехали.

Иван тогда думал-думал, встал из-за печки, пошёл. «Пойду, – говорит, – в лес, хоть грибов пособираю». Вышел в степь, свистнул три раза по-молодецки. Эх, конь летит, земля дрожит, из ноздрей дым валит, из глаз искры летят, из под копыт тоже чё-то там, уж забыла. Подлетат к Ивану, остановился:

– Что нужно, Иван, господин мой?

– Да вот, хочу съездить, царевну поглядеть. Братки уехали, а меня с собой не взяли». «Залазь в правое ухо, вылезешь в левое». Иван так и сделал. Залез в правое ухо Сивке-Бурке, в левое вылез – да таким раскасавцем, да наряднёхонький такой! Сел на Сивку-Бурку. «Да только зажмурься и открой глаза». Зажмурился, открыл глаза и глядит: ой, город такой красивый, ну, царский. Весь золотом горит город. А народу видимо-невидимо собралось. Да все это хороши: князья да бояре, да все на конях на хороших, да все прям в золоте. Но, тут и братья. Прыгнул один до 1 этажа, тут это, на своей кляче. Ну, тут и хорошие-то прыгали. Не могут. Ну, тут глядят: ах, какой князь, царский сын подъехал, а? Конь-то какой хороший!

– Ну, Сивка-Бурка, выручай! Тут Сивка-Бурка-то как прыгнул – до 10 этажа допрыгнул. Ну, все тут аж ахнули. Ладно. До трех раз.

– Ну, Сивка-Бурка, не подведи! Опять Сивка-Бурка как разбежалась, как прыгнет, и до 9 этажа. Ну, тут все во это... Третьей раз. Как разбежалась Сивка-Бурка, как прыгнет! И поцаловал Иван царевну. А она ему кольцом в лоб как дала! И кольцо ему свое на палец надела. И тут же он исчез, как растаял, Иван. Все: «Да где же жених, где этот царский сын? Где он есть, этот хороший?» А он исчез.

Что ж, Иван опять дураком сделался. Но, тут пошумели-пошумели, братья домой приехали. А Иван уже лежит тут, за печкой, сопли на кулак мотает. Ну, ладно, кольцо-то у него на руке – палец завязанный, и лоб завязанный. Ладно. Спрашивает тут отец: «Ну, как, братья, съездили?»
Сыновья:

– Да ох, хорошо съездили. И ох, там народу было! А царевна, а царевна-то красавица!»

– Ну, вы хоть прыгали?

– Како там, прыгали! Там маленько, до 1 этажа. А там вот один как приехал, дак он вот допрыгнул на 12 этаж и поцеловал царевну.

– Да кто же это такой?

– Ох, и красавец!

А Иван слушат. Ладно.

– А чё это у тебя, дурак, завязанный лоб?

– А, сучком ободрал.

Ладно. Ночь пришла. Ивану не терпится кольцо поглядеть. Что за кольцо тут у него надето? Развязал тряпочку, только маленько развязал, а изба озарилась светом, как молнией. Братья соскочили:

– Ты чё там, дурак, делаешь? Зачем лучины жгёшь? Сожгёшь нас!

Ну, он завязал скорее, затих. Только маленько они вроде захрапели, он опять чуть-чуть приоткрыл, сразу осветилась вся изба! Братья опять пососкакивали:

– Да ты что, дурак, делаешь? Ты же нас спалишь! Но, так вот до 3 раз всё. Ладно.

А царевна... – жених-то потерялся – та в слёзы, где, чё? Надо жениха. Суженый-ряженый куда девался? Ну, по всему царству тут, нет, никак не могут найти. Ну, раз не могут. Она тут в слёзы, это, царевна, сама не своя. Ладно. Объявил опять царь: в газетах там, и объявления: весь народ собрался: молодые парни, молоды и стары – все тут приехали чтоб в город царский этот, проверить – у кого кольцо на руке и печать на лбу. Ну, братья опять собираются. Уехали. А Иван:

– Возьмите меня-то, я тоже ведь хочу поглядеть там – чё тако!

– Лежи за печью, дави там тараканов да клопов! Без тебя, гыт, дурака, там обойдётся.

Ну, Иван лежал-лежал за печкой. «Надо ехать, – думат, – всё равно». Вышел на дорогу. Но едут все люди, едут. Он зацепился там за телегу, на задок, так и доехал до города.

Приезжают туда. А там народу! Полным-полно! Но, смотрят тут: всех проверяют: печать да кольцо у кого. Всех проверили, всех проверили. Но, тут говорят:

– Всех проверили?

– Всех, царевна!

– Нет, там, – говорит, – еще один дурак есть, и лоб у него завязанный. Вот, один он остался непроверенный.

– Ведите, – царевна говорит, – меня к нему. Я сама лучше погляжу, что там у него такое.

Ну, подвели тут к царевне Иванушку.

– Покажи лоб, развяжи!

Как развязали лоб, а печать-то царевнина! Ой! Палец развязали – вот и кольцо царевнино!

– Ох! Вот мой суженый, вот мой ряженный!

А царь-то, ох! Сразу в обморок упал.

– Да чё ты наделала, доченька любимая! Да это же дурак! Да весь он в саже, да весь в грязи!

– Ничё, ничё. Раз это судьба моя, я его вымою, вычищу, и будет он хороший.

И братья-то тут глядят: «Дурак-то, гыт, наш! Это ж наш дурак, гыт, Ванька!»

Ну, чё, привели во дворец этого Ивана, но царевна тут чё?

– Мой суженый, мой ряженный!

А царь ни в какую не принимает его. А раз царевна приняла его, куда он денется? Он гыт: «Подождите, я выйду ненадолго». Вышел, свистнул, крикнул 3 раза: «Сивка-Бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой!» Конь летит, земля дрожит, из-под копыт огонь летит, из-под хвоста пар! Из глаз искры летят.

– Вот, так и так. Сделай меня красавцем!

Сивка-Бурка: «Залазь в правое ухо. В левое вылезешь». Иван так и сделал. Залез в правое ухо, в левое вылез. Да такой раскрасавец, да такой разнаряднёхонькой! Как увидела царевна, и обомлела. Ох! И тогда и царь смирился. Ну, и тут справили свадьбу, конечно. И я там была, мёд-пиво пила. По губам текло, да в рот не попало.

Всё.